Эксперткриминалист

Федеральный научно-практический журнал

- актуальные проблемы
- методические рекомендации
- обучение и аттестация
- права граждан и судебная экспертиза
- экспертные ошибки
- профилактика
- техническое оснащение и автоматизация
- судебная практика
- экспертные организации
- исторический опыт
- перспективы развития
- международное сотрудничество

Эксперткриминалист

№ 4 2020

Федеральный научно-практический журнал

Издается с 2005 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-52166 от 19 декабря 2012 г.

Главный редактор:

Комиссарова Я.В.

Редакционный совет: Ковалев А.В., Леканов Ю.И., Пинчук П.В., Смирнова С.А., Токарев П.И., Шишко А.В., Алиев Б.А. (Азербайджан), Крайникова М. (Словакия), Малевски Г. (Литва).

Главный редактор ИГ «Юрист»: Гриб В.В.

Заместители главного редактора: Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 — многоканальный

Отдел работы с авторами: avtor@lawinfo.ru, тел. (495) 953-91-08

Адрес редакции/издателя: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7 http://www.lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогам: «Почта России.
Электронный каталог» — П1798, «Объединенный каталог.
Пресса России» — 91912

Формат 60х90/8. Печать офсетная. Физ.печ.л. — 5. Усл.печ.л. — 5. Общий тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37 ISSN 2072–442X

Номер подписан 15.10.2020. Номер вышел в свет 22.10.2020.

Опубликованные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Полноя или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преспедуется по закону.

Вниманию наших авторов! Отдельные материа-

вниманию наших авторов! Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс». Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **elibrary.RU**

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Периодичность — 4 номера в год

Аминев Ф.Г., Кучин О.С. О необходимости правовой
регламентации единых методик экспертной деятельности3
Баринова О.А., Купин А.Ф. О некоторых возможностях применения фотограмметрических программ в судебной экспертизе
Глушков М.Р. К вопросу о различии заключений эксперта и специалиста9
Гусев А.Н., Бондаренко Я.А. Об использовании многоуровневого анализа голоса при производстве комплексных экспертных исследований
Купцова Н.В., Лисовцева В.М., Петрова Л.Г. Учет родительско-детских отношений при принятии решения судом (по материалам судебных психологических экспертиз) 16
Олиндер Н.В. Криминалистический анализ преступной группы (на примере расследования преступлений, совершенных с использованием электронных платежных систем)
Фролова О.Е. О требованиях к процедуре судебной экспертизы (взгляд лингвиста)
Хавыло А.В., Енгалычев В.Ф., Леонова Е.В. Прогностическая модель и перспективы использования в судебно-экспертной практике исследований мимических реакций на вопросы различной сложности
Холопова Е.Н. Основы методики оценки опасностей, связанных с разработкой и развитием генетических технологий
Черепенько Г.В. Установление пригодности копии рукописного реквизита для исследования при производстве почерковедческой экспертизы
Щепотьев А.В., Сафонова Т.А. Правовой статус судебного эксперта и специалиста в уголовном процессе
Ярославский К.С., Мелихов С.Ю. К вопросу об использовании специальных знаний по уголовным делам о незаконной организации и проведении азартных игр 38

Forensics analyst Federal science-practice journal

No. 4 2020

Published from 2005

Founder: Jurist Publishing Group

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE REG. PI No. FC77-52166 of December 19, 2012.

Editor in Chief: Komissarova Ya.V.

Editorial Board:

Kovalev A.V., Lekanov Yu.I., Pinchuk P.V., Smirnova S.A., Tokarev P.I., Shishko A.V., Aliev B.A. (Azerbaijan), Krajnikova M. (Slovakia), Malevski G. (Lithuania).

Editor in Chief of Jurist Publishing Group: Grib V.V.

Deputy Editors in Chief: Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading: Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre: (495) 617-18-88 — multichannel

Authors' Department: avtor@lawinfo.ru (495) 953-91-08

Editorial office / publisher: Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb. Moscow, 115035 http://www.lawinfo.ru

Subscription in Russia: Russian Post. Digital Catalogue — Π1798, United Catalogue. Russian Press — 91912

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet — 5.
Conventional printed sheet — 5.
Circulation 1000 copies. Free market price.
Printed by National Printing Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, settlement Severnij,
Kaluga, 248031. Tel. (4842) 70-03-37
ISSN 2072-442X

Passed for printing 15.10.2020. Issue is printed 22.10.2020.

The articles express opinions of their authors which do not necessarily coincide with the viewpoint of the editorial office of the journal. All rights reserved. Complete or partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the Editorial Office shall be subject to legal persecution.

Attention our authors! Certain materials of the journal shall be placed at legal system "ConsultantPlus". Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **elibrary.RU**

Included into the list of leading reviewed scientific journals and periodicals, where basic scientific results of doctoral and candidate theses shall be published.

CONTENTS

Published guarterly

Aminev F.G., Kuchin O.S. On the Need for the Legal Regulation of Unified Methods of Expert Activities
Barinova O.A., Kupin A.F. On Some Opportunities for the Application of Photogrammetric Software in Forensic Examination
Glushkov M.R. On the Difference of an Expert's Report from a Specialist's Report
Gusev A.N., Bondarenko Ya.A. On the Use of a Layered Voice Analysis in Carrying out of Complex Expert Examinations12
Kuptsova N.V., Lisovtseva V.M., Petrova L.G. Taking Parent-Child Relations into Account in Decision-Making by Court (Based on Files of Forensic Psychological Examinations)16
Olinder N.V. A Criminalistic Analysis of a Criminal Group (on the Example of Investigation of Crimes Committed Using Electronic Payment Systems)19
Frolova O.E. On Requirements for the Forensic Examination Procedure (a Linguist`s View)22
Khavylo A.V., Engalychev V.F., Leonova E.V. A Predictive Model and Prospects of the Use of Studies of Mimic Reactions to Questions of Diverse Complexity in the Judicial and Expert Practice
Kholopova E.N. Fundamentals of the Methodology of Evaluation of Dangers Related to Research and Development of Genetic Technologies
Cherepenko G.V. The Establishment of Usability of a Copy of Handwritten Document Details for Analysis in Carrying Out of a Handwriting Expert Examination32
Schepotyev A.V., Safonova T.A. The Legal Status of a Forensic Expert and a Specialist in a Criminal Procedure35
Yaroslavskiy K.S., Melikhov S.Yu. On the Use of Special Knowledge in Criminal Cases on Illegal Organization and Holding of Gambling38

К вопросу о различии заключений эксперта и специалиста*

Глушков Максим Рудольфович,

заведующий кафедрой криминалистики Санкт-Петербургской академии Следственного комитета России, полковник юстиции factasunt@mail.ru

Предпринята попытка разграничить такие средства доказывания в отечественном уголовном судопроизводстве, как заключение эксперта и заключение специалиста. Со ссылкой на статью 80 Уголовно-процессуального кодекса РФ показано, что различие между ними связано с понятием исследования — при необходимости его производства назначается экспертиза, в иных случаях может быть получено заключение специалиста. В свою очередь, понятие «исследование» в его общепринятом значении охватывает в том числе осмотр объекта (объектов). Таким образом, можно предположить, что заключение специалиста представляет собой суждение, напрямую не связанное с конкретным предметом или ситуацией.

Ключевые слова: уголовный процесс, специальные знания, заключение эксперта, заключение специалиста, исследование, объект исследования.

The publication makes an attempt at demarcation of such means of proving in the national criminal proceedings as an expert's report and a specialist's report. With reference to Article 80 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the authors show that the difference between these two terms is related to the concept of an investigation an expert examination is commissioned if an investigation needs to be performed, while a specialist`s report may be sufficient in other cases. Whereas the investigation concept in its conventional meaning covers, inter alia, object examination. Thus, it may be assumed that a specialist's report is an opinion not directly linked to any specific subject or situation.

Keywords: criminal procedure, special knowledge, expert's report, specialist's report, investigation, investigated object.

Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) о заключении и показаниях эксперта была дополнена ч. 3 и 4, посвященными заключению и показаниям специалиста. В обновленном виде норма действует уже более 15 лет, но надо признать, что эффективно она так и не заработала. Думается, причина в том, что правоприменители не уяснили сути новых средств доказывания и, соответственно, не стремятся их задействовать.

На вопрос о том, что представляет собой заключение специалиста и, главное — чем оно отличается от заключения эксперта, затрудняется однозначно ответить большинство слушателей Института повышения квалификации Санкт-Петербургской академии СК РФ. Как правило, озвучивается мнение, что заключение эксперта — более весомое доказательство, что эксперт компетентнее, чем специалист¹.

Однако заключение специалиста — точно такое же доказательство, как и все остальные. Указанным выше Законом № 92-Ф3, помимо ст.80 УПК РФ, была дополнена еще и ч. 2 ст. 74, где приводится перечень доказательств, — за п. 3 «Заключение и показания эксперта» идет п. 3.1 «Заключение и показания специалиста». При этом общеизвестно, что ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы и преимущества перед другими (ст. 17 УПК РФ).

Казалось бы, отличия заключений лиц, обладающих специальными знаниями, обозначены в УПК РФ достаточно явно. Отвечая на вопросы, поставленные лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами, эксперт в заключении должен отразить содержание исследования и выводы (ч. 1 ст. 80 УПК РФ), а специалист — свое суждение (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). На проведение исследования, как главный признак судебной экспертизы, указывается и в ст. 9 Федерального закона РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», где раскрываются основные понятия, используемые в данном нормативном правовом акте.

Разумеется, такая регламентация далека от детальной, но объективно подводит нас к выводу, что специалист при даче заключения не должен проводить исследования. Данный подход нашел отражение в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»: «Специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза».

Тем не менее многие ученые и практики не видят препятствий для производства исследования специалистом в целях обоснования своего суждения². Основой аргумент сторонников этой точки зрения положения ч. 1 ст. 58 УПК РФ, где сказано, что специалист может привлекаться к участию в процессуальных действиях, в том числе для применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела. Кроме того, Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ УПК РФ был дополнен, помимо прочего, гл. 32.1, посвященной дознанию в сокращенной форме. В ней содержится ст. 226.5, п. 3 ч. 3 которой гласит, что дознаватель вправе не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, прове-

Glushkov Maksim R., Head of the Department of Criminalistics of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Colonel of Justice

^{*} On the Difference of an Expert's Report from a Specialist's Report

денного в ходе проверки сообщения о преступлении. По мнению ряда исследователей³, таким образом фактически было санкционировано производство исследований специалистом. Полемика по данному вопросу возобновилась с новой силой.

Представляется, что сложившуюся ситуацию нужно рассматривать как коллизию общей и специальной норм, которая должна разрешаться в пользу последней⁴. Общей нормой является п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, где упоминается заключение специалиста. Основная задача в данном случае — регламентация дознания в сокращенной форме. Специальная норма, посвященная заключению специалиста и только ему, — ч. 3 ст. 80 УПК РФ. Именно она должна учитываться при дифференциации заключений специалиста и эксперта.

Когда граница между заключениями эксперта и специалиста стирается (если они оба вправе проводить исследования), участники дискуссии начинают рассуждать о том, что эксперт более компетентен и дает заключение большей доказательственной силы, кроме того, он проводит специальное исследование, в то время как полномочия специалиста ограничены некими предварительными исследованиями. Насколько можно судить по результатам опроса слушателей Института повышения квалификации Санкт-Петербургской академии СК РФ, подобные, не основанные на положениях УПК РФ высказывания характерны в большей мере для членов экспертного сообщества, из-за отсутствия знаний в области юриспруденции не придающих должного значения процессуальным требованиям.

Подчеркнем еще раз — никакой градации доказательств в российском уголовном процессе не существует. Разницы между квалификацией специалиста и эксперта также нет никакой — подчас это одно и то же лицо в рамках одного уголовного дела. Например, судебно-медицинский эксперт, участвовавший в статусе специалиста в осмотре трупа на месте обнаружения, становится экспертом, получив от следователя копию постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы. Что же касается предварительного характера одних исследований и окончательного — других, то в УПК РФ такого различия ни прямо, ни косвенно не предусмотрено.

Но если главное отличие заключений специалиста и эксперта все-таки в принципиальной возможности и даже необходимости (когда назначается судебная экспертиза) проведения исследований в целях решения поставленных перед ними вопросов, следует уяснить сущность данного понятия. Как справедливо отмечается в литературе, «различные подходы к уяснению сущности понятия "исследование", активно используемого в науке и на практике, позволяют ученым обосновывать и отстаивать диаметрально противоположные пози-ЦИИ»⁵.

Ни УПК РФ, ни упомянутые Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» ответа на этот вопрос не дают.

Ряд ученых отличительным признаком исследования называют получение новых «выводных» данных⁶: от информации, имеющейся у него на начальном этапе, через получение промежуточного знания эксперт

движется к выводам, которые излагает в резолютивной части заключения. Знания, которые эксперт сообщает органу или лицу, назначившему экспертизу, выводятся из промежуточного знания, а не формулируются непосредственно в качестве прямого ответа на поставленный вопрос. Можно привести в пример полиграмму, полученную полиграфологом, или следы на гильзе, оставшиеся после экспериментального отстрела, изучить которые предстоит эксперту. Ни полиграммы, ни следов нарезов канала ствола на гильзе (и, соответственно, сведений о них) до начала экспертизы не существовало. Получив новые данные (промежуточное знание), эксперт может переходить к их анализу и далее — к формулированию выводов (выводное знание).

Однако использование данного подхода нам представляется затруднительным применительно к некоторым видам экспертиз, например лингвистической и социогуманитарной, которые получили распространение в последние годы. Разумеется, эксперту приходится выявлять смысл и значение отдельных выражений, которые изначально не воспринимаются и потому могут считаться «новыми данными»⁷, например наличие или отсутствие неких признаков, по которым высказывание можно расценить как экстремистское или оскорбитель-

Напомним и о других видах экспертиз, для которых получение «выводного знания» экспертом еще менее очевидно. Например, баллистическая, когда на разрешение эксперта поставлен вопрос: к какому виду и образцу относятся представленные патроны и в каком оружии они могут быть использованы для стрельбы? Ботаническая с вопросом: частью какого растения являются представленные объекты растительного происхождения? Культорологическая — на предмет установления наличия или отсутствия признаков порнографии в видеоматериалах, изображениях и т.д.

Еще один активно обсуждаемый учеными и практиками вопрос: если работа эксперта с объектом ограничивается осмотром, можно ли считать такую процедуру исследованием? Не вдаваясь в дискуссию, для того чтобы не повторять многократно изложенные в литературе точки зрения, присоединимся к тем, кто полагает, что можно и нужно. Это значит, что деятельность специалиста, коль скоро он не должен проводить исследования, сводится к ситуациям, когда ему не предъявляют для дачи заключения никаких объектов. Данный критерий вполне приемлем для практических нужд, поскольку ясен и прост: нет объекта — нет исследования.

На что в таком случае уполномочен специалист при даче заключения, если даже осмотр объекта — прерогатива эксперта? Его суждение, по сути, абстрактно, не связано с конкретным предметом или ситуацией, т.е. речь идет исключительно о консультировании правоприменителей? Сторонники такого подхода, рассматривая понятие «суждение» (ключевое для уяснения сущности заключения специалиста), прямо подчеркивают его умозрительный характер⁸.

В качестве примера можно привести следующие вопросы, решать которые специалист вправе ввиду отсутствия объекта исследования: в каком нормативном правовом акте (стандарте) определены требования к услугам той или иной группы? каков технологический

процесс обработки ковкой стального изделия данной марки?

Таким образом, практическое значение заключения специалиста как нового средства доказывания нам видится в том, чтобы упростить процедуру использования специальных знаний в уголовном процессе. Действительно, назначение и производство экспертизы сопряжено с соблюдением ряда формальных требований: вынесение постановления в соответствии с нормами УПК РФ, ознакомление с ним отдельных участвующих в деле лиц, ознакомление их же с заключением эксперта, разрешение возможных при этом ходатайств и т.д.9. Дача заключения специалистом подобным правилам не подчинена. Поэтому изменение в 2003 г. норм УПК РФ (появление нового доказательства — заключения специалиста) в любом случае следует оценить положительно, учитывая, что поле его деятельности, невзирая на возможные ограничения, остается довольно широким.

Литература

- 1. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / ответственный редактор Р.В. Шагиева. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. 576 с.
- 2. Божкова Н.Р. Специалист как участник уголовного судопроизводства / Н.Р. Божкова // Эксперткриминалист. 2008. № 2. С. 7–9.
- 3. Гришина Е.П. Производство экспертизы и получение заключения специалиста на стадии судебного разбирательства уголовных дел: проблемы правовой регламентации / Е.П. Гришина // Юридическая психология. 2011. № 4. С. 11–13.
- Зайцева Е.А. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-Ф3 о применении специальных знаний и эрозия правового института судебной экспертизы / Е.А. Зайцева // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сборник статей / под общей редакцией И.С. Дикарева. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. С. 38–48.
- 5. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: диссертация доктора юридических наук / Е.А. Зайцева. Москва, 2008. 535 с.
- 6. Зинин А.М. Особенности регламентации использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений / А.М. Зинин // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6 (31). С. 749–751.
- 7. Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика / Я.В. Комиссарова. Москва: Юрлитинформ, 2014. 368 с.
- 8. Кузнецов С.А. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание) / С.А. Кузнецов, С.М. Оленников. Москва: Изд. дом В. Ема, 2014. 310 с.

- 9. Логвинец Е.А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) / Е.А. Логвинец // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 33–36.
- Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании (уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы) : автореферат диссертации доктора юридических наук / Ю.К. Орлов. Москва, 1985. 54 с.
- 11. Темираев О. Компетенция специалиста / О. Темираев // Законность. 2005. № 6. С. 39–40.
- Федотов И.С. Оценка заключения и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста как доказательств по уголовному делу / И.С. Федотов // Уголовное право. 2014. № 3. С. 107–114.
- В свое время на данный вопрос затруднились ответить около 40% опрошенных судей. См.: Логвинец Е.А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 33–36.
- ² См., например: Божкова Н.Р. Специалист как участник уголовного судопроизводства // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 7–9; Федотов И.С. Оценка заключения и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста как доказательств по уголовному делу // Уголовное право. 2014. № 3. С. 109.
- ³ Зинин А.М. Особенности регламентации использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6 (31). С. 751; Зайцева Е.А. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-Ф3 о применении специальных знаний и эрозия правового института судебной экспертизы // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. С. 46.
- 4 Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / отв. ред. Р.В. Шагиева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 443.
- 5 Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика. М.: Юрлитинформ, 2014 С. 226.
- ⁶ См., напр.: Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании (уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. С. 14–16; Гришина Е.П. Производство экспертизы и получение заключения специалиста на стадии судебного разбирательства уголовных дел: проблемы правовой регламентации // Юридическая психология. 2011. № 4. С.11.
- Лингвисты так и указывают задачи своего исследования: установление языковых фактов, свидетельствующих о наличии речевых действий с признаками убеждающего воздействия на аудиторию. См.: Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). М.: Изд. дом В. Ема, 2014.
- См., напр.: Темираев О. Компетенция специалиста // Законность. 2005. № 6. С. 39–40; Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. . . . д-ра юрид. наук. М., 2008. Т. 1. С. 221.
- Профессор Удмуртского государственного университета Л.Г. Татьянина приводит в пример уголовное дело из 20 томов, из которых девять составляли протоколы ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов. Причем ни одного ходатайства участвующими в деле лицами заявлено не было. См. стенограмму парламентских слушаний от 22 апреля 2016 г. по теме «Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации: состояние и перспективы». URL: http://legislation.council.gov.ru/media/files/1m82NrhC8RHuAecg3N5WLlws7iqm1FAl. pdf (дата обращения: 28.08.2020).